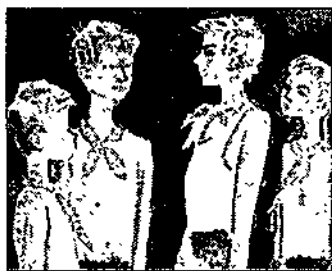

СИМВОЛЫ

ВРЕМЕНИ

Арон
Залкинд

Педагогика
Утопия и реальность

АГРАФ

Москва

2001

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДОЛОГИИ

I. О некоторых проблемах естествознания в СССР

В СССР разворачивается по ряду проблем естествознания серьезная дискуссия. Нет, пожалуй, ни одной области естественных наук, где не начался бы классовый пересмотр старых научных позиций. Настоящий спор только начинается, так как лишь в условиях победы пролетариата марксистская мысль может отдать часть основных своих сил областям, стоящим именно в этом ряду боевой классовой практики.

Первая глава советско-марксистского естественнонаучного спора развернулась вокруг так называемых психологических проблем. Разрушена мистическая сердцевина учения о душе, устанавливается диалектическое единство «психического» и «физического», — побеждает психофизиологический монизм.

Социальный фактор признается господствующим в отношении к психике, и закономерность общественной жизни является директивной для накопления всего психического фонда. Противоречия всей природы, всей общественной истории «овладели» наконец и психикой, которая, «как оказалось», подчиняется законам диалектики в той же степени, что и другие процессы жизни. Монизм, моторизм, социогенизм, диалек-

тизм — вот то основное, что вносит сейчас марксизм в старую «мистицированную» и субъективированную психологию.

Не совсем еще закончились споры о специфическом *качестве* сознания, но, конечно, марксистский уклон характеризуется признанием этого специфического качества, а никак не отрицанием его.

Второй спор возник вокруг главного вопроса научного естествознания: признать ли жизнь особым качеством. Спор «физиокохимистов» с «биологами», «механистов» с «диалектиками». Спор этот, хронологически второй в советской исторической очереди, еще только начинается. Марксизм лишь входит во вкус этого спора, требуя *действительного диалектизма* при анализе дискуссионного материала. «Голая» физика и химия (лебизм), однако, не дают здоровой пищи для действительной диалектики*.

Третья дискуссия, начавшаяся в одно почти время со второй, но быстрее развивавшаяся, касается вопроса о наследственности. Являясь частностью, органически вырастающей из второго спора, проблема наследственности привлекла больше внимания как вследствие относительной своей простоты, примитивности — в сравнении с грандиозной темой о сущности жизни, так и вследствие более конкретного, фактически экспериментального материала ее, значительно облегчающего спор.

Тем не менее, спор этот еще очень далек от конца, так как выясняется, что, не связав его с более обширными, общими психофизиологическими проблемами, мы теряем перспективу и начинаем путаться в пустяках. Насколько прочно старое наследие, передается ли по наследству вновь приобретаемое, каковы возможности и перспективы евгеники, — твердого слова в этих областях марксизм пока не сказал. Намечается лишь тенденция ответа.

Имеется и много других дискуссий, но мы говорим лишь об основных, делающих погоду в сфере марксизации естествознания. Надо учесть, что этот спор — не одних лишь марксистов; к нему с нарастающей напряженностью прислушивается весь ученый мир, работающий в области естествознания.

Вместе с буржуазией, теряющей свою производственную перспективу, потеряло свою старую философскую базу и буржуазное естествознание. Но ученый не может жить и работать без органической системы миропонимания, — вот почему все более жадно вглядывается он в единственное мировоззрение, имеющее исторические права на завоевание жизни — в марксизм. Многие ученые, не замечая этого, даже против воли заговорили «марксистской прозой», другие же все более спокой-

* Писалось в 1926 году, за это время марксизм целиком вошел во вкус спора, что сказалось на диалектической платформе, принятой конференцией маркс. — ленинск. учрежденный в 1929 году.

но сознаются в своем марксистском «грехопадении». Победа марксизма над наиболее квалифицированными человеческими мозгами — безошибочный предвестник окончательной победы мирового пролетариата.

Дискуссия в области естествознания не вышла еще, однако, из своей философской, теоретической стадии. Спорные проблемы прорабатываются исключительно как вопросы общего мировоззрения, без непосредственной их связи со жгучей, боевой, повседневной классовой практикой. *Дискуссия протекает пока не столько в сфере мироздания, сколько в области мирозерцания.*

Поэтому неудивительно, что естественнонаучные платформы иногда полностью совпадают у таких ученых, которые в своих политически-классовых установках подчас резко расходятся. Очевидно, дискуссия не дошла еще до таких глубин, до тех глубоких корней, которые раскрывают до конца подлинную непосредственно-классовую подоплеку спора.

В самом деле, не отрицая огромного теоретического значения спора на фронте марксистской психологии, мы вправе все же спросить, что же действительно ценного и действительно нового внес в *боевую классовую практику* довольно широко развернувшийся спор о так называемой марксистской психологии?

Психология является отнюдь не только идеолого-теоретическим сектором знания, она заключает в себе также первоочередные отделы наиболее злободневной, наиболее ответственной человеческой практики, наиболее социально заостренной практики. Как область ценнейшей социальной практики, она представляет тем более крупный интерес и для философских обобщений. Если бы психология не охватывала собою проблемы человеческой личности, вопросы о структуре и генезе личности, о методах влияния на человеческую личность, — эта научная область не возбуждала бы столько страстных исканий и споров.

Внес ли, однако, протекающий марксистский спор о психике что-либо новое, революционно ценное в область «психологической практики», в область *методики влияния на психику*, на человеческую психику, на социального, классового человека? К сожалению, пока почти ничего не внес, и та экспериментальная методика, те психологические *практические* выводы, которыми снабжают нас отдельные ориентирующиеся на марксизм течения, пока нового и боевого материала в психологическую практику вносят мало: в методику влияния на человека, в методику наилучшего использования человеческой личности для целей пролетарской революции. Такой «взнос» не предвидится и в ближайшем будущем, судя по разворачивающимся работам*.

Мало того, с точки зрения классовой пользы сейчас в практике пролетарского строительства с серьезным успехом приме-

* За 3 года не произошло в этой области особых изменений.

няются методические указания ряда западных психологов, либо совсем не включившихся в марксистскую дискуссию о психике, либо враждебно настроенных по адресу течений, ориентирующихся на марксизм. Очевидно, дискуссия не проникла еще в сердцевину вопроса, виной чему на первом плане, конечно, злость дискуссии.

Но теоретический спор корнями своими всегда упирается в практику, порождается, регулируется и проверяется практикой, и если материал практики серьезно не влился пока в теоретические обобщения, — следует, пожалуй, иногда замедлить темп отдельных обобщений, не спешить, если нет вполне гарантированного фонда для спешки.

Только тогда, когда определенная психологическая школа откроет действительно новые и ценные главы для пролетарской педагогики, для психонотирования* социалистического производства (психотехника) для более продуктивного революционного овладения психикой трудящихся масс (психология политико-просветительной работы), — только тогда будет иметь эта школа право претендовать на полную «канонизацию» ее марксизмом. Пока же спор школ ведется в одной лишь философско-теоретической плоскости, это — половина спора, большая половина, правда, но это еще не весь спор.

Если непосредственно близкий к человеку вопрос о психике почти не вышел еще из стадии отвлеченной дискуссии, значительно сложнее, конечно, обстоит с более широкой, исходной *общей* проблемой — о сущности жизни. Дискуссия в этой области, конечно, имеет гораздо меньше непосредственной связи с практикой, чем психологический спор.

Если марксизирующаяся психология по пути анализа общих позиций останавливается иногда и на разногласиях в методике исследования, тем самым, вламываясь в первичные вопросы практики, — марксистский спор лебистов с антилебистами протекает пока в плоскости безразличия к методике исследования. Одними и теми же способами, в сходных условиях наблюдаются явления жизни, но по-разному теоретически истолковываются. Это пока стопроцентно философский спор. Он не коснулся еще ни одного из вопросов боевой биологической практики, имеющей непосредственно социальное значение.

* «Психонот» — научная организация психических процессов, нужных для трудовой практики.